Будучи премьер-министром, которому император глубоко доверял, Шэнь Донг поддерживал сбалансированные отношения с несколькими принцами при дворе, не слишком близкие и не слишком отчужденные. Поэтому, когда Шэнь Линхань проводила банкет, многие молодые мисс приходили охотно. В конце концов, первая дочь семьи Шэнь была настолько талантлива и красива, что ее хорошо знали в столице. Не было никакого вреда в дружбе с ней.

Сегодняшний банкет отличался от прошлых. Шэнь Нинхуа, настоящая первая дочь семьи Шэнь, вернулась домой. Хотя люди не говорили об этом публично, все они втайне ожидали драмы. Они задавались вопросом, как Шэнь Линхань, вторая молодая мисс, будет ладить с ней.

Из-за жаркой погоды банкет проходил в павильоне рядом с садом. Шень Нинхуа пришла с Цин Сюэ и другими личными служанками. Издалека она могла видеть, что изысканный павильон был окружен шелковой завесой, которая качалась под ветром. Вокруг занавеса красивые девушки болтали или молча наслаждались видом. Вся сцена была похожа на картину.

Увидев прибытие Шэнь Нинхуа, девушка из толпы неожиданно сказала: «Мне было интересно, кто это. Оказалось, что идет старшая дочь семьи Шэнь. Я не сразу смогла узнать ее, потому что черная птица внезапно превратилась в прекрасного лебедя».

Услышав ее слова, окружающие сфокусировали взгляд на Шэнь Нинхуа. Они держали носовой платок, чтобы прикрыть губы, когда они шептались и насмешливо смеялись.

Шэнь Линхань увидела платье, которое носила Шэнь Нинхуа. Вспышка презрения появилась в ее глазах, а затем быстро исчезла.

Лицо Хонг Лин покраснело от гнева, и в ее глазах вспыхнул резкий свет.

Шэнь Нинхуа неуклонно шла вперед и смотрела на девушку с головы до ног, игнорируя ее слова. Она была двоюродной сестрой Шэнь Линхань, Чжао Руюнь из семьи Чжао, и была племянницей императрицы Чжао Хуэйин. Она была не так красива, как Шэнь Линхань. Тем не менее, с ее великолепной жемчужной заколкой и нефритовым ожерельем она выглядела одновременно изысканно и благородно.

«Кузина, где птица, о которой ты говорила? Мне тоже любопытно».

Чжао Руюнь посмотрела на улыбающееся лицо Шэнь Нинхуа и усмехнулась: «Разве ты не знаешь, что есть поговорка: прямо у тебя под носом? О, я забыла, что ты выросла вне семьи и была не очень образованной. Естественно, что ты не знаешь».

Шэнь Нинхуа не заботилась о ее сарказме. «Драконы порождают драконов, а фениксы порождают фениксов. Мой отец - премьер-министр и имеет честный характер. Все дочери семьи Шэнь начитаны. Двоюродная сестра, так как ты такая знающая, ты должна это понимать, верно?»

Чжао Руюнь усмехнулась и с презрением посмотрела на Шэнь Нинхуа. «Дочери семьи Шэнь по природе красивы и хорошо осведомлены. К сожалению, кто знает, не смешались ли эти жемчужины и нефриты с гнилым рыбьим глазом? Хммм! Рожденная с темной кожей, она была такая же отвратительная, как грязь. Было очень сомнительно, была ли она дочерью премьер-министра Шэнь!»

Лицо Шэнь Нинхуа внезапно опустилось, и ее черные глаза смотрели на Чжао Руюнь с сияющей холодностью. «Что хочет сказать двоюродная сестра? Как ты думаешь, семья Чжао настолько сильна, что ты можешь унизить меня и семью Шэнь? Я бы лучше выслушала твое объяснение. Где находится так называемый гнилой рыбий глаз? Я бы с радостью рассказала об этом своему отцу!»

Чжао Руюнь всегда смотрела на нее свысока. Позже она вышла замуж за Сима Вена, молодого генерала из влиятельной семьи. После этого она использовала власть семьи Сима и оскорбляла ее скрытой сатирой и ледяной иронией. Чтобы помочь Байли Цинзе заручиться поддержкой судебных чиновников, Шэнь Нинхуа старалась изо всех сил избегать конфликтов. Теперь ей больше не нужно было терпеть ее.

Чжао Руюнь была чрезвычайно высокомерной и импульсивной. Получив подсказку, она говорила не задумываясь. Даже если бы она имела поддержку семьи Чжао, она была всего лишь незначительным насекомым.

Чжао Руюнь презрительно посмотрела на Шэнь Нинхуа. «Ты хочешь рассказать об этом моему дяде? Вау, это большое дело. Пойди и скажи ему. Я также хочу пойти к моему дяде и спросить его. Ты даже не приветствовала меня, когда увидела меня. Насколько ты образована?»

Услышав это, Шэнь Нинхуа немедленно поклонилась и сказала: «Здравствуй, моя двоюродная сестра».

Чжао Руюнь была довольна и повернулась к другим молодым мисс, которые смотрели драму: «О, смотрите, она просто вела себя как деревенская девушка, теперь она знает вежливость».

Шэнь Нинхуа посмотрела вверх. Ее глаза были холодными и спокойными. Она выпрямилась и сказала: «Двоюродная сестра, я приехала из сельской местности, но ты хорошо образованная женщина. Я думаю, что у тебя хорошие манеры. Теперь, когда я поприветствовала тебя, ты не собираешься приветствовать меня взамен?»

«Приветствовать тебя? Ты думаешь, что заслуживаешь моего приветствия?»

Лицо Шэнь Нинхуа стало холодным. «Тогда, пожалуйста, скажи мне, моя двоюродная сестра, что делает тебя благороднее меня? У тебя есть официальный титул, или у тебя королевский мандат? Мы обе первые дочери в наших собственных семьях. Почему я не такая благородная, как ты? Или ты имеешь в виду, что семья Шэнь не может сравниться с семьей Чжао?»

Серьезно говоря, положение семьи Чжао в суде было действительно намного выше, чем положение Шэнь. В конце концов, там была Чжао Хуэйин, императрица династии. Но что касается официальной должности, хозяева обеих семей были чиновниками первого продукта, и их должности были равными. Какой бы глупой ни была Чжао Руюнь, она не использовала бы императрицу, чтобы доказать, что семья Чжао была благороднее семьи Шэнь.

«Ты ...» - Чжао Руюнь покраснела от гнева.

Будучи первой дочерью семьи Чжао, она была польщена, куда бы она ни пошла. Эта дешевая девушка осмелилась так грубо расспросить ее. Она подняла руку и собиралась ударить Шэнь Нинхуа по лицу.

Глаза Цин Сюэ похолодели, и она собиралась сделать шаг. Но Шэнь Нинхуа уже схватила Чжао Руюнь за запястье.

«Шэнь Нинхуа, как ты смеешь!»

«О, двоюродная сестра, не забывай, что это семья Шэнь. Ты не имеешь права бороться со мной здесь, первой дочерью семьи Шэнь!» - Шэнь Нинхуа усмехнулась. Медленно держа в руке один из пальцев Чжао Руюнь, она наклонилась к уху Чжао Руюнь и сказала ледяным тоном: «Кузина, не трогай меня по своему желанию. Что делать, если твоя рука начнет гнить?»

Глаза Чжао Руюнь расширились. Ей стало холодно в спине, и даже ее пальцы слегка зудели. Она была шокирована и отбросила руку Шэнь Нинхуа. Она недоверчиво посмотрела на Шэнь Нинхуа: «Ты ... ты ...»

Шэнь Нинхуа посмотрела на нее с улыбкой, ни смиренной, ни надменной.

Шэнь Линхань была подавлена, увидев, что Чжао Руюнь не удалось унизить Шэнь Нинхуа. Однако ей пришлось что-то сказать, чтобы ослабить атмосферу. «Сестра, теперь, когда ты пришла, пожалуйста, быстро садись. Мы думали о том, чтобы рисовать на тему весны, как насчет того, чтобы сделать это вместе?»

Шэнь Нинхуа улыбнулась: «Двоюродная сестра только что сказала, что я не образована. Я лучше посмотрю, как вы рисуете».

Чжао Руюнь тайно сжала зубы и посмотрела на Шэнь Нинхуа. Она с помощью платка резко вытерла запястье, которого коснулась Шэнь Нинхуа. Затем она обернулась и ушла. Как она могла видеть Шэнь Нинхуа такой гордой? Хм, хотя она не смогла победить Шэнь Нинхуа, была ее тетя, которая определенно могла приручить эту суку!

Чжао Руюнь шла так быстро, что чуть не столкнулась с мужчиной, который только что вышел из-за угла рядом со скалой. Она разозлилась и собиралась кричать на него, но в тот момент,

когда она подняла голову, она была ошеломлена.

На нем был шелковый халат, и он был очень красив. Его глаза были как звезды, полные тепла.

«Юная леди, вы в порядке?»

http://tl.rulate.ru/book/33993/761913